

О пифагорейцах в Таренте в VI–IV вв. до н. э.

Поднимая проблему присутствия пифагорейцев в Великой Греции, особый интерес представляет Тарент, расположенный на юге Апеннинского полуострова. Первое пифагорейское общество, созданное в Таренте, возможно, появилось еще при самом Пифагоре в 509 г. до н. э., как сообщает Дикеарх, дошедший через Порфирия [1]. Пифагор нашел там убежище от противостоящей группировки во главе с Килоном, после побега из Кротона. Но визит был недолгим, и Дикеарх пишет, что Пифагора и его последователей вскоре постигли того же рода преследования в Таренте, как и в Кротоне, и ему пришлось уехать в Метапонт [2]. Однако пифагорейцы в Таренте остались [3].

Но, как доносит Ямвлих, килоновцы на этом не остановились. Когда пифагорейцы устроили собрание в доме Милона в Кротоне и обсуждали общественные дела, дом вместе с ними подожгли, и погибли все, кроме двоих, Архиппа и Лисида. Оба спасшихся были из Тарента. Архипп вернулся в Тарент, Лисид же, возненавидев проявленное бездействие, уехал в Элладу и жил в Ахайе Пелопоннесской [4]. Можно сделать предположение, что первые пифагорейские сообщества в Таренте появились, как следствие политического конфликта внутри главного на тот момент пифагорейского центра Кротона, где оставшиеся в Таренте пифагорейцы были укрывшимися от политической угрозы переселенцами. В пользу данного аргумента говорит и археология: близ Тарента, на территории полиса Сатуриона были обнаружены вотивные статуэтки богини Геры, датируемые нач. VI в. до н. э., чей культ связывают с деятельностью Пифагора [5].

Но пифагорейская гетерия, как форма союза аристократов против усиливающейся демократии, сохранилась [6]. На протяжении V в. до н. э. пифагорейство укореняется во многих городах Великой Греции: Метапонт, Регий, Локры и Тарент. Но в течение первой половины V в. до н. э. в развитии

региона произошли изменения. Поэтому, когда экономический расцвет Великой Греции способствовал возрастанию населения, пифагорейцы сразу получили самый мощный удар со стороны демократов. К 450 г. до н. э. гонения на пифагорейцев становятся более частыми, и им приходится в очередной раз укрываться от противников. Некоторые остаются в Великой Греции, другие же перемещаются в Среднюю Грецию (Фивы), и если для континентальных пифагорейцев характерным было заниматься наукой и философией, то для пифагорейцев Великой Греции политика была не на вторых ролях, если говорить о периоде после середины V в. до н. э. Многие из тех, кто остался в Кротоне, Регии, Локрах, Таренте и других полисах Южной Италии, продолжали заниматься политикой и законодательством, теперь уже в условиях умеренной демократии [7]. Экспансия Дионисия Старшего окончательно положит конец политическому влиянию пифагорейцев в этом регионе. Итальянские полисы один за другим попадают под его контроль; после захвата Кротона (379 г. до н. э.) последним значительным центром пифагореизма в Италии остается Тарент, который в 367–361 гг. до н. э. возглавлял Архит как демократически избранный стратег [8]. Именно с именем Архита будет связан последний всплеск пифагореизма. Можно сделать предположение, что и так терявшее влияние пифагорейское сообщество постепенно сокращалось, что приводило к уменьшению их политической роли, и единственным центром, способным поддержать пифагорейцев остался Тарент, к тому же, он дальше всех располагался от Сиракуз. Не случайно в таком важном источнике как каталог Аристоксена, который дошел до нас через Ямвлиха, наибольшее количество имен, 43 штуки, названо из Тарента, родины Аристоксена, а из двух других центров пифагореизма, Кротона и Метапонта, всего 29 и 38 имен [9].

Литература

1. *Порфирий*. Жизнь Пифагора // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях великих философов. М., 2011. С. 56.
2. *Порфирий*. Указ. соч. С. 57.

3. *Huffman C. A.* Architas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge, 2005. P. 6.
4. *Ямвлих.* О Пифагоровой жизни. М., 2002. XXXV. С. 249–250.
5. *Леонтьев А. В.* К вопросу об образе Пифагора в античной традиции VI–V в. до н. э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2004. № 3. С. 67–68.
6. *Никитюк Е. В.* К вопросу о гетериях в Греции в V–IV вв. до н. э. // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Ставрополь, 1999. С. 33.
7. *Жмудь Л. Я.* Пифагор и ранние пифагорейцы. М., 2012. С. 97.
8. *Huffman C. A.* Architas of Tarentum: Pythagorean, Philosopher and Mathematician King. Cambridge, 2005. P. 10.
9. *Ямвлих.* О Пифагоровой жизни. М., 2002. XXXVI. С. 267.